

Елена Галинская

На родине де Рибаса

...Как-то все совпало: в декабре 2021 вышел фильм Паоло Соррентино «Рука Бога», заморозивший меня, кроме всего прочего, кинематографическим колоритом Неаполя, показавшимся мне близким и знакомым, а вскоре я поехала на юг Италии, к теплому Тирренскому морю. Я надеялась, что эта поездка хоть на время примирит меня с действительностью, ведь путешествия – сильный антидепрессант. Не случайно же один знаменитый писатель заметил, что «в простом выражении «Я уезжаю» кроется целый мир не находящих выхода чувств».

А потом началась война.

Сегодня для оптимизации собственного и настроения дорогих соотечественников-одесситов, я хочу рассказать об особой харизматической ауре, так совпадающей с одесской, которую я почувствовала в Неаполе, и о других совпадениях... Конечно, все портовые города в чем-то похожи друг на друга, но случайный взгляд путешественника, а лично я очень доверяю этой оптике, иногда способен уловить что-то колоритное, достойное внимания и полное оттенков очарования.

Как пройти на Дерibasовскую

Во всем мире знают слово «Дерibasовская», многие даже знают, что это главная улица Одессы, названная в честь основателя города испанского дворянина Хосе де Рибаса. Однако дон Хосе де Рибас был уроженцем Неаполя, подданным Неаполитан-

ского королевства, и по мировосприятию был неаполитанцем, да и звали его в детстве и юности Джузеппе. А как же иначе?! В двадцать лет он поступил на службу Российской империи и стал Осипом Михайловичем Дерибасом. А в сорок четыре высочайшим распоряжением ему было поручено определить место для строительства нового города на Черном море. Конечно, выбор места был продиктован государственной необходимостью и голым расчетом, но все же, все же... Возможно (кто знает?!), неаполитанец задумал на пустынных степных землях у моря осуществить собственный «неаполитанский проект»: построить город своего

детства и юности, хоть и без вулкана, зеленых холмов и лазури Тирренского моря. Возможно, он даже хотел бы назвать его Новый Неаполь, но это было бы не изящно, а де Рибас был элегантным мужчиной. Его детище называли чудно, красиво и загадочно – Одесса, как и Неаполь, по-древнегречески. Уверена, это название понравилось Дерibasу – первому неаполитанцу в Одессе, и совсем не случайно, что в начале строительства в город «понаехало» немало итальянцев («Язык Италии золотой / Звучит на улице веселой»). Были среди них и архитекторы, в том числе Франсиско и Джованни Фраполли, по всей видимости, неаполитанцы, они-то и создавали облик европейской Одессы, а специфической чертой одесского общества изначально была многонациональность – одесситы, как и неаполитанцы, с молоком матери впитывали культуру многих народов.

Когда Одесса только зарождалась, Неаполь был одним из красивейших городов мира, третьим по величине и численности после Парижа и Лондона, тогда же родилось выражение «увидеть Неаполь и умереть» (*vedi Napoli e muori*), которое потом переделали под другие города. И сегодня в разных уголках этого хаотичного, яркого, импульсивного, жовиального и взрывного, не очень аккуратного, но очень красивого и чувственного города жизнь по-прежнему вспыхивает искрами, уже давно погасшими в Европе.

Под сенью искусства, в сиянии солнца!

Этот райский уголок Неаполитанского залива был известен с глубокой древности: здесь на уступах скал сирены прельщали своим пением мореплавателей, и одна из них, отвергнутая Одиссеем, бросилась со скалы, поэтому первое греческое поселение на побережье называлось ее именем – Партенопея, а по соседству, в Кумах, жила пророчица Сивилла, сюда с Крита прилетал Дедал, здесь закончились странствия Энея... В общем, легенды и мифы Древней Греции.

Греки основали на побережье независимые города, в том числе «новый город» – Неаполь, а сменившие их римляне называли этот край «*Campania Felix*» – «счастливая земля».

На набережной Санта-Лючия, на высоком постаменте, облаченный в римские доспехи, лицом к морю стоит с поднятой в приветственном жесте рукой император-консул Октавиан Август. Ну как тут не вспомнить нашего Дюка? Ну да, наш в греческой тоге, но все остальное – местоположение, поза, жест, взгляд в море и, главное, дух античности и свободы! Приятное сближение.

Следы двухтысячелетней истории можно видеть в старых районах *Spacca Napoli*, где сохранились три улицы, в прошлом три древние дороги, которые пронизывают город с запада на восток, а между ними лабиринт замысловатых узких переулков, где можно встретить много интересного и окунуться в атмосферу города классической римской застройки. *Виа Спакканополи* – прямая двухкилометровая улица, имеющая в ширину шесть метров, пересекает весь центр города, не менее колоритна *Виа Трибунали*, да и другие, что помельче. Эти улицы, как морщины вечности, закупорили спрятанное в складках домов время, они изобилуют дворцами аристократии и полуразрушенными домами, живописными храмами с неизмеримо красивыми интерьерами, монументальными сооружениями барочных обелисков, памятников и фонтанов. Исторический центр Неаполя включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Каждый, кто приезжает в Неаполь, обращает внимание на бесчисленные изображения маски, которую можно видеть повсюду: в витринах, в киосках, в трактирах, на рынках, в театрах – это Пульчинелла, веселый маленький человечек, комический типаж и любимый персонаж комедии дель арте, многоликая маска неаполитанской среды, дух и символ неаполитанцев. На *Виа Трибунали* установлен памятник этому народному персонажу – средоточию всех черт национального характера, как положительных, так и отрицательных, поэтому все норовят потерять его нос – на удачу! Как не вспомнить тут другого маленького человечка, вскинувшего голову и смотрящего через монокль в небо, – памятник герою одесских анекдотов Рабиновичу, установленный в саду Литературного музея в Одессе! Кстати, для удачи ему тоже требуется потерять... левое ухо! Мне помнится, что в начале 2000-х годов в Одессе был ресторан «*Pulcinella*», первый по-настоящему итальянский. Не знаю, есть ли он сейчас.

В Старом городе в исторических ресторанчиках представлены все неаполитанские вкусовые пристрастия, но рулит здесь пицца, божественная неаполитанская пицца, в том числе и совершенно оригинальная – pizza portafoglio (пицца-папка), для приготовления которой требуется особая сноровка, быстрота и виртуозность, поэтому в Неаполе есть только несколько пиццерий, где готовят «портфолио». По популярности с ней соперничает другой вид уличной еды – pizza fritta napoletana. Любая из них вместе со стаканчиком апероль-шприц – это что-то с чем-то! Есть и несколько культовых пиццерий, среди них «Da Michelle» – та, что фигурировала в фильме «Ешь, молись, люби».

Пассаж

В Неаполе мы жили на улице Виа Толедо, по которой, как по Дерибасовской, до позднего вечера двигалась гуляющая толпа. Эту улицу разбили в XVI веке, тогда же ее стали застраивать красивыми дворцами и домами, в одном из которых на третьем этаже расположилась наша небольшая гостиница с ласковым

названием «Napoli Mia» («Мой Неаполь»). В книге «Свет и тени Неаполя» писатель Сальваторе Джакомо пишет: «К вечеру с набережной на улицу Толедо возвращаются экипажи местной аристократии. Уже темнеет, но элегантные витрины магазинов сияют ослепительным светом, бросая на прохожих пурпурные всполохи. Здесь роскошь перемешана с нищетой. Все весело, живописно, ярко. Наступило время артистов, поэтов, влюбленных и прожигателей жизни». А вот что примерно в то же время писал литератор Элизер Штейнман: «Одесса в теплые ясные осенние дни кажется земным раем... На каждом углу изобилие цветов, корзины с фруктами и прочими деликатесами... все это превращает Одессу в прекрасную драгоценность, полную утонченного вкуса и радующую глаз...». Похоже, не правда ли?

С торгово-пешеходной Толедо можно зайти в крытую галерею имени короля Умберто – эпицентр неаполитанской жизни. По аналогии с римской версией в Неаполе существует поговорка, что все дороги ведут в галерею Умберто.

Во второй половине XIX века по всей Европе стали стремительно строиться оригинальные архитектурные сооружения в виде улиц со стеклянными крышами, в них размещались магазины, кафе, рестораны, отели, развлекательные заведения. Галерея Умберто (1891) – помпезный шедевр итальянской индустриальной архитектуры – высокое крестообразное сооружение, увенчанное величественным стеклянным куполом, имеет внушительный фасад, высокий портал, колоннаду из травертина и великолепный мозаичный пол с изображениями знаков зодиака, по которому денно и нощно движется бойкая, вечно торопящаяся толпа. Неаполь – самый перенаселенный город Европы. Открытые и контактные, веселые и находчивые, добродушные и бесшабашные неаполитанцы живут небогато, но с улыбкой и музыкой – легко! – они умеют наслаждаться каждым прожитым днем и получать от жизни удовольствие. Вся атмосфера в галерее Умберто располагает к этому: солнечные лучи, проникающие сквозь стеклянную крышу, восхитительные витрины магазинов, звуки музыки, несущиеся отовсюду, незабываемый вкус вина или дымок над чашкой кофе за столиком на террасе... А еще неаполитанцы просто-таки одержимы любовью к своему городу.

Знакомый портрет? Не то слово! Родство душ!

Одесский Пассаж, в который можно войти с Дерибасовской, похож на неапольский. Все новое и модное из Европы быстро появлялось в Одессе. Вот и крытые торговые ряды были построены в 1899 году по заказу купца Менделевича, первоначально их так и называли, «Пассаж Менделевича», и это совсем не хуже, чем «Галерея Умберто». Роскошное здание нового типа в стиле модерн, с многочисленными скульптурными украшениями и техническими новшествами вызывало восхищение одесситов и приезжих, в то время Одесса буквально бурлила культурной жизнью и экономической инициативой. Открытость миру, космополитизм и толерантность многонационального и многоконфессионального города, интеллект старейшего в стране университетского центра, а также климат и природа сделали Одессу очень притягательным местом.

Театр

Из галереи неаполитанского пассажа можно выйти к боковому фасаду знаменитого театра Сан-Карло – одного из красивейших в мире и самого большого в Италии. Его величественное здание в неоклассическом стиле, построенное в 1737, примыкает к королевскому дворцу и поэтому не очень-то выделяется в улицах и переулках парадного квартала.

Сан-Карло славится совершенной акустикой, дорогим убранством интерьеров, ослепительным блеском зала – восходящие ряды ложи подковой окружают оркестровую яму и партер, даже под самым потолком, в шестом ярусе, отдельные ложи (!), все оббито красным с золотом бархатом. «Глаза мои ослеплены, душа полна восхищением» (Стендаль).

Так ведь и наш оперный – признанный архитектурный шедевр, известный во всем мире символ Одессы, а его интерьер, полный затейливой позолоченной лепнины, зеркал и прочих излишеств в стиле французского рококо, вызывает восхищение, да и акустика у нашего театра уникальная!

Как все же удивительно, что в молодом, еще неустроенном городе, возникшем в черноморской степи, которому отроду неделя,

появилась такая роскошь как театр! Значит, отцы города уже тогда предвидели будущую миссию Одессы не только как торгового города, но и города искусств и утонченной культуры. И первым это безошибочно почувствовал неаполитанец дон Хуан де Рибас, почувствовал и задал парадигму городскому развитию.

Сан-Карло по-прежнему называют «королевским», а его традиции остаются нерушимы и через сотни лет. По-старинному элегантный театр остается наилучшим местом, где можно насладиться оперным спектаклем и прочувствовать ни с чем не сравнимое театральное настроение. Но так было не всегда. В XVIII веке неаполитанская публика представляла собой, как правило, кучу скандалистов, для которых театр был местом сборищ, где они могли выплеснуть свои бьющие через край эмоции. В театральных ложах за задернутой шторкой ели, пили, играли в карты, рулетку, делали ставки... Еще в начале XIX века Сан-Карло был отнюдь не храмом музыки, а оживленным светским местом, и походил на большой игровой дом и ресторан с театром, пристроенным к ним. Неистовая публика вела себя весьма грубо – вернувшийся домой после неудачной премьеры импресарио мог обнаружить, что стекла выбиты.

XIX век принес порядок в итальянские театры и расставил все по местам. Беллини, Доницетти, Россини, Верди, Пуччини – непревзойденный козырный набор итальянских композиторов! С них началась тишина в зале. Неаполь же долгое время был одной из столиц европейской музыки, и все великие итальянцы, а также Моцарт, Вагнер и другие имели здесь свою личную историю. Беллини даже удостоился классического памятника на площади имени себя, в нишах высокого постамента с четырех сторон когда-то были скульптурные бюсты героинь его опер, но их давно украли, да так и не восстановили. Вот такой синтез божественного и дьявольского, и так в Неаполе повсюду.

А вот в Одессе публика всегда была восторженной и благодарной – цветы падали к ногам примадонн под неумолкающие крики «браво!», а по окончании спектакля толпа поклонников с зажженными факелами провожала артистов до дома. Места в театре раскупались задолго вперед, опера стала

настолько популярной, что понравившиеся арии пели извозчики и портовые грузчики! Одесский театр образца 1809 года при подходе к городу с моря был виден издалека и украшал все городское пространство. Молодой Пушкин оставил о нем вдохновенные строки.

Фуникулер и лестница

Смотреть на Неаполь лучше всего сверху, тогда перед вами откроется чарующая панорама большого города и голубая подкова Неаполитанского залива с загибающейся к горизонту береговой полоской суши, где над холмами возвышается таинственный конус Везувия, а в море романтические острова Искья и божественный Капри, подобный то ли лежащей женщине, то ли сфинксу, то ли затонувшему кораблю, то ли волне, гонимой бурей... Моряки всего мира считают Неаполитанский залив красивейшей гаванью Европы.

Чтобы все это увидеть, мы отправились в самую высокую часть Неаполя, на холм Вомеро, где еще в XIV веке был возведен мощный замок Сент-Эльмо. С его смотровых площадок на высоте почти девятьсот метров можно не только окинуть взором грандиозную морскую панораму, но и увидеть весь город, как на спутниковой карте Гугл, и даже попытаться разобраться в его топографии, и узнать знакомые места. На холм мы поднимались на фуникулере – восемьсот двадцать пять метров за четыре минуты! За это время веселый гитарист в вагоне успел спеть нам известную неаполитанскую песню «Фуникули фуникула». Увы, из funicolare мало что видно, так как он проходит в туннеле, вырываясь на поверхность только на станциях. Как было не вспомнить одесский фуникулер – любимую достопримечательность прошлого? Два элегантных красных лакированных вагончика (недаром же из Парижа!), движущихся навстречу друг другу вдоль склонов и Потемкинской лестницы. В детстве покататься на фуникулере было моей вожделенной мечтой, но родители редко катали меня. Больше всего я любила стоять в вагончике спереди или сзади и наблюдать за движущимся и поскрипывающим тросом... Фуникулер в Одессе появился в начале XX века, а в Неаполе в 1928.

В центр Неаполя с горы мы возвращались, согласно рекомендации путеводителя, по многовековой лестнице Педаментина. С нашей стороны это было опрометчивое решение. Ох уж эта Педаментина! И как только по ней карабкались местные жители?! Четыреста четырнадцать, но не ступеней, а широченных маршей по пересеченному рельефу с поворотами сделали наш спуск бесконечным (на карте он казался вовсе не таким длинным). От главной лестницы отходили лестницы поменьше, идущие в частные дома, где двери были настежь – ну да, чужие-то здесь вряд ли когда-нибудь ходят! Спуск обернулся крутым маршрутом, даже слишком крутым, прямо скажем, не для слабаков. Ноги быстро стали тяжелеть и подрагивать, выявляя готовность вот-вот подкоситься, но свернуть с лестницы было некуда, не возвращаться же по ней наверх! Оставалось идти до победного конца. «Да тут уже и всякие не ходят!» – подумалось нам, но изредка нас все же обгоняли бредущие вниз странники. Педаментину называют «панорамной лестницей», и это правда: с нее действительно открываются красивые виды на город, море, и в полном соответствии с обещаниями путеводителей можно увидеть «настоящую жизнь Неаполя»: крошечные дворики, брошенные и разрушающиеся дома, вездесущие граффити, кучи строительного и бытового мусора, поросшие травой пустыри, а среди всей этой обшарпанности, вдруг, кокетливый дом! Неаполитанский мир открытый и естественный, и вся эклектика сегодняшнего дня – идеальное сочетание несочетаемого – в Неаполе ощущается наиболее выпукло. Ах, как же эти картинки напоминали многие потаенные места непарадной Одессы где-нибудь в районе Военного спуска или Тещинового моста... Один в один!

Нескончаемая лестница все же закончилась, и мы вышли на широкую корсо Витторио Эммануэле. За ней начинались знаменитые испанские кварталы (Quartieri Spagnoli). Неаполь, как и Одесса, настолько специфичен, что нужно знать, как к нему подступиться, иначе его можно понять неправильно, поэтому, чтобы уловить суть Неаполя, мы не ограничились классическим маршрутом по монументальному центру, а исследовали некоторые колоритные районы города со всеми причудами неаполитанской жизни и «неаполитанских нравов».

Испанские кварталы

Это место, скрытое от глаз путешественника, один из беднейших районов и зона наибольшей активности неаполитанской каморры. Многие туристы опасаются туда заходить, а неаполитанцы, наоборот, считают, кто не прогулялся по улочкам квартала, тот, можно сказать, и не бывал в Неаполе, поскольку это сверхколоритное место – квинтэссенция Неаполя! Стоит свернуть с Витторио Эммануэле или Толедо – и... радикальная смена атмосферы.

Квартал, рассыпанный по крутому холму, появился в XVI веке, во времена испанского правления. Солдаты в поисках развлечений отправлялись на улицы бедноты, где процветала проституция (героиня Софи Лорен в фильме «Брак по-итальянски» проститутка Филумена была именно отсюда), соответственно, квартал приобрел дурную репутацию и до настоящего времени несет криминальную славу, но именно эта слава и атмосфера старых улиц привлекают сюда романтично настроенных туристов, ведь безупречная репутация – это обычно скучно, и вообще, кто не рискует, тот не пьет шампанское! Мы прошли этот район вдоль и поперек и сверху донизу. Вдоль узких улиц и лестниц, тяжело взбирающихся вверх, тянутся так называемые «низкие» дома, входные двери распахиваются прямо на тротуар, видны диваны и телевизоры, повсюду сохнет белье, ведра, тазы, корзины на веревках, и непрерывно снуют (и как им только удается?!) «фиаты» и «веспы», а на маленьких площадях неожиданно всплывают церкви и алтари Девы Марии. Здесь торгуют, молятся, играют в карты, едят. Это очень яркий, самобытный, контрастный и неординарный район в центре города. Улицы здесь обильно сдобрены мрачноватыми граффити, среди которых есть и поярче, посвященные комику Тото, Софи Лорен, Челентано, христианским святым и неаполитанскому идолу Pibe de Ogo («золотому мальчику») Диего Марадоне – все свои!

А какие характерные дома и дворы на Пересыпи, где прошло мое детство! Есть что вспомнить.

Нынче многие «низкие» дома переделывают в лавки, гаражи, мастерские, траттории, зачастую это семейные заведения, ресторанчики «для своих», которые предлагают блюда местной

кухни. Ах, что за прелесть эта кухня! А сколько классических персонажей встретилось нам! Старички за игрой в карты, семейство за обедом, мужчины, распеваящие уличные серенады и ведущие разговоры о футболе, перемежающиеся выкриками «во имя святого Марадоны!» – все как в фильмах итальянского неореализма. Похоже, за семьдесят лет тут мало что изменилось. Ходи-броди, заглядывай в дома и лавки, фотографируй – совсем не страшно, наоборот, люди к чужакам сдержанно любезны, а точнее – равнодушны, иностранцев здесь почти нет, они предпочитают не углубляться в улицы более чем на двадцать-пятьдесят метров, сфотографируются в «гнезде неаполитанской каморры» – и назад, на большую светлую магистраль. А нам здесь понравилось. К тому же, здесь есть несколько отличных трактиров с колоритными интерьерами и аутентичными блюдами, куда выстраиваются длинные очереди в ожидании освободившихся мест и куда ходят преимущественно неаполитанцы. В таких трактирах меню меняется каждый день и работают веселые неутомимые официанты, они виртуозно носят еду, гремят посудой, поют, разговаривают с посетителями и расточают комплименты. Наблюдать за их работой сплошное удовольствие. Всепоглощающая страсть неаполитанцев к приготовлению пищи и ее потреблению вызывает у одесситов большое понимание.

На окраине Испанского квартала мы набрали на маленький оживленный рынок La Pignasecca, известный рыбой, морепродуктами и уличной едой. Хорошая половина коренного населения Неаполя – безработные, а вторая половина ловит и продает рыбу – рыбные базары в Неаполе самые большие в Средиземноморье. На прилавках продается множество разнообразных товаров – все, разумеется, подделка и фальсификация! Ну и дежавю, конечно! (Что вы хотите, это – Одесса! Ой, простите, – Неаполь!) Неаполитанский базар напомнил продуктовое изобилие нашего Привоза, где «пахло многими морями и прекрасными жизнями, неизвестными нам» (И. Бабель).

Ах, Привоз! – вечный зов, основной инстинкт, кровь и плоть одесситов.

И еще. Неаполитанцы, как и одесситы, говорят на своем языке, далеко от итальянского стандарта. Когда в начале XIX века

в Одессу приезжали торговые люди из Италии, то в коммерческой документации, в торговых сделках и на бирже преобладал итальянский язык, а также эмоциональные выкрики и жестикация, свойственные неаполитанцам. «Торговля делает с нас артистов», – говорил известный одесский персонаж.

О, изящная одесская словесность! Витиеватость речи и картинные позы, мимика и самоирония, церемонные обращения и высокопарные фразы, не признающие никаких грамматических правил, – сплошное «порто-франко»! В Одессе по-прежнему «делают базар», «кушают фрукту» (итал. «frutta») и для усиления эффекта говорят «две большие разницы» (итал. «una grande differenza»), то есть «одна большая разница» – тоже красиво).

Гамбринус

Не о всех совпадениях Неаполя и Одессы я успела рассказать, но формат очерка требует закругляться. Поэтому на десерт – о том, что мы любим.

Виа Тоledo, по которой мы ежедневно ходили туда-сюда, упирается в маленькую круглую площадь, где в историческом здании префектуры располагается Гран-кафе «Гамбринус». Конечно, мы не могли пройти мимо и не зайти отметить. Да, да! Вы не ослышались: в центре Неаполя уже более ста шестидесяти лет существует легендарное кафе – двойник и ровесник знаменитого культового ресторана на Дерibasовской, воспетого Куприным и Паустовским. Правда, неаполитанский «Гамбринус» имеет с ним мало общего.

Gran Caffè Gambrinus – это роскошный европейский кофейный дом, прославленный архитектурно-историко-культурно-гастрономический шедевр, возникший в 1860 году во времена объединения Италии и до сих пор находящийся на вершине славы.

Общеизвестно, что лучше неаполитанского кофе нет ничего на свете! В Неаполе вообще не знают плохого кофе, а традиции его приготовления – это история культуры Неаполя. Визитная карточка неаполитанского «Гамбринуса» – кофе эспрессо в специальной посуде со стаканом воды (фирменные чашки

из толстенной керамики при желании можно тут же и купить) и всякие местные десертные изыски – ромовые бабы, десерт «Везувий», удивительное пирожное сфольятелла с рюмочкой лимончелло или ореховый кофе в рюмке – чудо как хорош! Как видите, пиво здесь не в моде, а одесский «Гамбринус» – это, прежде всего, пиво и все, что «к пиву», что соответствует названию заведения, а стало быть, исторической правде. Брабантский король Ян I, иначе «Примус», считается создателем европейского пивоварения. Со временем, однако, имя легендарного короля трансформировалось, и «примус» превратился в «гамбринус», что не поменяло сути дела.

Вероятно, под давлением «исторических обстоятельств» где-то с 30-х годов XX века в неаполитанском «Гамбринусе» тоже стали в конце концов подавать пиво и закуски к нему, и главной руководящей идеей стало соединить в Гран-кафе два самых потребляемых в мире напитка: темный горячий и светлый холодный. Но пиво здесь по-прежнему отодвинуто на второй план.

Интересно, что именно в «Гамбринусе» родилась традиция «caffè sospeso» или «caffè napoli», нынче известная во всем мире. Суть в том, что любой человек, кто пребывает в хорошем настроении, может оплатить чашку кофе для любого другого человека, кто не может сам заплатить за свой кофе, малоимущему надо только спросить у бариста, есть ли «кофе sospeso», то есть оплаченный. На мой взгляд, очень симпатичный обычай.

Интерьер Gran Caffè Gambrinus настоящая галерея искусства, в нем весь колорит, история и стиль Неаполя белль-эпок (прекрасной эпохи) – высокие потолки, зеркала, картины, изящные светильники и официанты в белом! Кто только не бывал в этом атмосферном кафе: Стендаль, Россини, д'Аннунцио, Уайльд, Хемингуэй, Фрейд, Сартр... Теперь там побывали и мы с вами.

Особая песнь – общение с бариста: это настоящий аттракцион, они тут просто фокусники! К тому же они поют!

Только в Неаполе петь в присутственных местах не считается чудачеством, поют здесь все – продавцы, водители, официанты, рабочие... Любое событие начинается и заканчивается исполнением любимых песен. Мы имели удовольствие слушать канцоне и оперные арии ежедневно с утра до вечера.

Прочь все заботы, прочь все печали,
О мой Неаполь, чудные дали!
Радость безмерная, нет ей причины,
Санта Лючия! Са-анта Лючия!

* * *

Многие путешественники влюбляются в этот фантастический город с особым ароматом солнца и искусства. Мне тоже полюбились его парадные дворцы, цитадели, набережные, а также грязноватые узкие улочки, увешенные километрами веревок с мокрым бельем. В «декорациях» Неаполя вполне естественной становится неаполитанская безалаберность: вечный ремонт, вечный мусор, вечные перепалки, вечная неопределенность, вечные опоздания, но и вечный праздник жизни – что поделаешь, это Неаполь!

Невзирая на вышеперечисленные «неудобства», этот раскинувшийся полумесяцем город у моря привлекает к себе множество туристов, заставляя их забыть о многих житейских мелочах и «золотом безобразии» юга и начать новую жизнь с ощущением, что жизнь прекрасна!

Потому что, как сказал поэт о другом, дорогом моему сердцу городе, так похожему на Неаполь:

Но солнце южное, но море...
Чего ж вам более, друзья?
Благословенные края!

Вместе с сувенирами уже в течение сотен лет путешественники увозят с собой образ Неаполя – удивительного города, готового, по словам Мюссе, «отдать красоту и славу за апельсин»!

Март 2022 г., Тель-Авив

